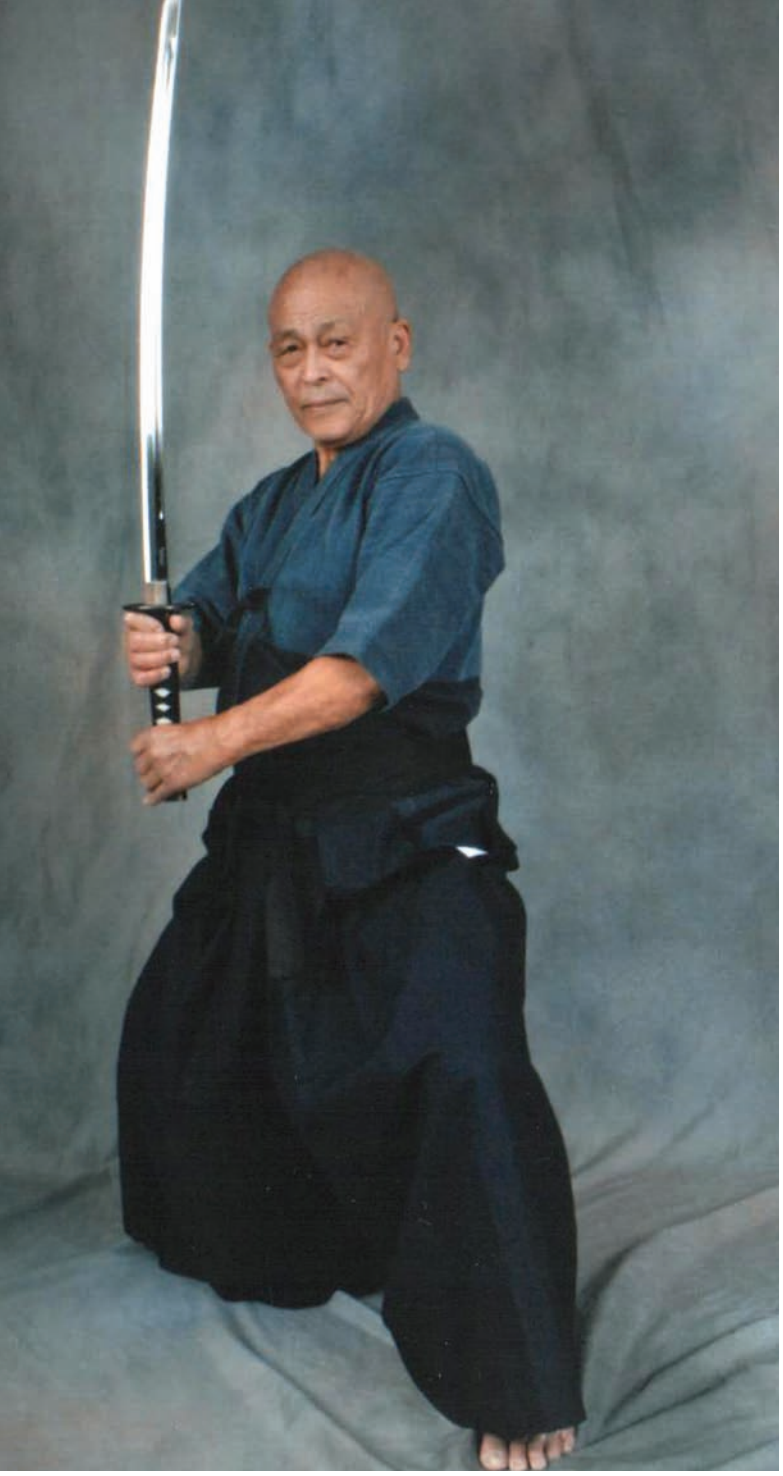


КАРАТЭ В КИНО И НАЯВУ

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ С СОКЭ ТАКАЮКИ КУБОТА

Имя Такаюки Кубота уже давно стало легендарным. Оно известно во всем мире не только людям, которые занимаются каратэ, а и тем, кто просто смотрит американские фильмы. Неудивительно, ведь великий мастер каратэ пользуется большой популярностью в Голливуде. Несомненно, приятно смотреть на него с экрана телевизора, да еще, если ты столь наслышан о нем, но вот увидеть его собственными глазами — совсем другое дело. Возможность увидеться с ним в Украине появится уже в мае, когда Кубота приедет в Сумы на Чемпионат Европы по каратэ.

Чтобы понять, какой жизнью живет обладатель наивысшего в каратэ 10 дана, актер Голливуда Сокэ Такаюки Кубота, его философию, отношение к каратэ в кино, мы предлагаем вам интервью с ним, проведенное специально для журнала «Боевые искусства — ключи к совершенству» во время прошлогоднего Кубка Европы в Польше.

— Несмотря на то что вы никогда не стремились к популярности, вам удалось завоевать Голливуд. Как это случилось и какими были ваши первые шаги в актерском искусстве?

— За популярностью я не гнался никогда. Скорее наоборот. Я просто занимался своим делом так, чтобы оно развивалось. И мой путь к Голливуду пролег именно через каратэ. Вообще, каратэ — это вся моя жизнь. Все, что у меня есть, я получил благодаря тому, что усердно занимался каратэ. Благодаря каратэ известные всему миру актеры — Чак Норрис, Брюс Ли, Джеки Чан, Арнольд Шварцнеггер, Джимми Каан, Чарльз Бронсон, Шон Коннери и другие стали моими друзьями.

С Чаком Норрисом я познакомился в 1964 году. В то время он тренировался в Корее в Танг Су До, поэтому у него не было навыков ударов кулаком, а в основном только толчки. Некоторое время он немного тренировался у меня. Он выиграл много чемпионатов, в том числе и традиционный Турнир IKA All Star Tournament, и поэтому я часто использовал его для демонстрации приемов в показательных выступлениях, в том числе в 1964 году на знаменитом Международном фестивале на Лонг Бич (Long Beach International Tournament). Потом, в 1967 или 1968 году, он прослушал курсы в школе искусств, и с тех пор стал успешно принимать участие в различных телевизионных шоу, сериале о Техасском Рейнджере. После того как Чак Норрис крепко стал на ноги в мире телевизионного шоу-бизнеса, он пригласил на съемки и меня. Я все-таки решил попробовать себя в актерской деятельности и однажды поехал на съемки в Техас.

В кино я впервые снялся в 1970. Это был фильм «Механик» с Чарльзом Бронсоном. До этого я принимал участие в различных рекламных роликах. Моя первая рекламная передача была снята в 1965 году — «гамбургер Взрослого парня». На сегодняшний день на моем счету приблизительно 300 коммерческих радиопередач и кинофильмов. И это не предел, предложений становится все больше!

С Брюсом Ли мы познакомились на Международном фестивале на Лонг Бич. Это был первый большой турнир в Соединенных Штатах. На турнире нескольких из нас попросили сделать показ приемов. Господин Ошима и я представляли японские стили, Брюс Ли представлял китайские, Джун Ри — корейский стиль. Мы все сдружились, поскольку стремились популяризовать боевые искусства. Затем Брюс в течение нескольких лет вел большое телевизионное шоу — «Зеленый шершень», после чего пошел в школу боевых искусств. Лично я не признаю конкретных школ боевых искусств, я люблю все каратэ.

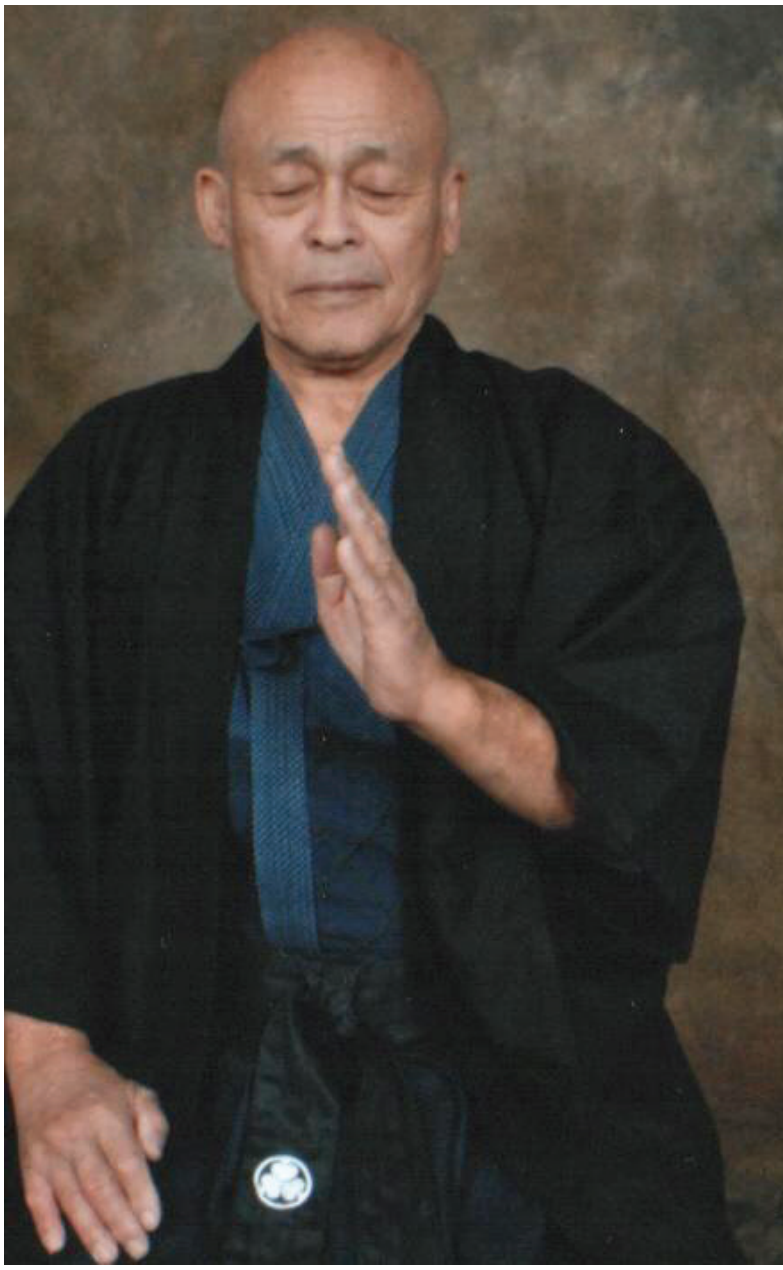
Еще одним моим другом в кино является Джеки Чан. Он много раз приглашал меня к сотрудничеству, но мы с ним вместе еще не работали. Я могу подсказать ему какие-то технические моменты, связанные с трюками, которые мы видим в его исполнении на экране.

Приходилось работать с Арнольдом Шварцнеггером, но он для фильмов занимается, в основном, с сэнсэем Ямазаки, и совсем немного со мной. С ним мы, как правило, занимаемся только катаной и постановкой боевых сцен.

Джимми Каан начал сотрудничать со мной в 1972, когда снимали фильм «Элита убийц», в котором я сыграл одну из главных ролей.

Мы делили актерскую площадку с Чарльзом Бронсоном, который занимался каратэ недолго, но много раз прибегал к моей помощи. Шона Коннери я обучал лично перед кинофильмами. Таким образом, все они — мои друзья по Голливуду. Еще один — Уэсли Снайпс — долго занимался Шотокан в Нью-Йорке и имеет черный пояс.

стояла только одна задача — убить. Никакого кумитэ, никакого ката, только борьба за жизнь. Это было во времена моего детства, в разгар Второй мировой войны. Тогда многим переломали носы. Но сейчас совсем другое время. Дети, которые занимаются каратэ, делают это потому, что каратэ — это хороший контроль мысли, контроль тела и спортивное мастерство. Сложно сказать, в каком возрасте лучше всего начинать заниматься каратэ, поскольку ребенок должен быть морально готов к этому. Возможно, лучше всего начинать в 4-6 лет, но обучение должно быть строгим. Именно поэтому большинство не любит преподавать для малышей, поскольку вы получаете головную боль. Чем раньше человек поймет философию каратэ, тем больших вершин он сможет достичь на его пути.



— Что для вас является приоритетным: каратэ или актерская деятельность?

— Конечно же, в первую очередь я занимаюсь каратэ, и оно для меня всегда было на первом плане. Даже в фильмах, в которых снимаюсь, я, как правило, не оставляю его. Просто мой стиль Госоку-рю стал широко известен в Америке, и многие, в том числе режиссеры и сценаристы фильмов, смогли оценить его по достоинству.

Помимо того, что я преподаю каратэ в своем додзё, демонстрирую его на актерской площадке, я еще и работаю с полицией: преподаю полицейский жезл и жезл с рукояткой с боковой стороны, разборный жезл, контроль оружия, надевание наручников. Я занимаюсь с полицейскими отделами в 27 или 30 странах. Буквально несколько дней назад я вернулся из Италии, где преподавал полиции Милана. К моим услугам прибегают многие агентства в США, ФБР, ЦРУ, команды ОМОН и конной полиции в Лос-Анджелесе.

Когда я приехал в Америку, я начал обучать работе с куботаном, который сам изобрел. Теперь я преподаю куботан во всем мире, но сейчас возникает проблема: с ним вас не пропустят в самолет. Вы можете взять карандаш, даже острый карандаш, который также является оружием, но не куботан, потому что он уже считается холодным оружием. Честно говоря, я счастлив, что мое имя известно во всех аэропортах мира (смеется).

— Как вы относитесь к тому, что таким достаточно напряженным спортивным видом занимаются дети?

— Я сам начал заниматься каратэ в раннем детстве. Правда, когда я постигал мастерство каратэ, передо мной

— Передалась ли ваша любовь к каратэ вашим детям?

— У меня две дочери и сын. Естественно, своего сына я приучал к каратэ с детства. Когда ему исполнилось два года, он занимался в течение пяти минут, отрабатывая удары кулаком, затем он отдыхал и снова пять минут работал. После 4 или 5 лет он стал довольно хорошо владеть навыками приемов. Он любил активное каратэ и был на специальной телевизионной программе, но мне не нравилось, что он бьется, потому что поединки — это не детское дело. Когда ему исполнилось 16 или 17, он участвовал во многих турнирах по каратэ и оружию и выиграл много чемпионатов в США и Канаде. Теперь он — доктор, специалист иглоукалывания.

Я тоже изучал точки тела, но я не доктор, я — мастер каратэ. Хотя мне приходилось лечить травмы моих учеников. Я вправляю и устанавливаю все смещения, сломанный нос и кости. Правда, это может быть чревато серьезными последствиями, поскольку в США, если вы допускаете ошибку, каждый может предъявить вам иск. Но мастер должен знать все. Теперь мой сын — доктор. Он поступил в институт в том же самом колледже, где я преподавал каратэ в течение более 20 лет, а после его окончания поступил в университет Васеда в Японии и успешно закончил его.

Свое обучение он продолжал в UCLA (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе), где изучил английский язык и сам преподавал японский. Но параллельно он продолжал изучать иглоукалывание, и теперь работает там и счастлив, что каратэ помогло ему в этом.

— Почему вы решили создать свой собственный стиль, и как он развивается сейчас?

— В Японии все большие мастера говорили, что мне стоило бы заняться созданием своего собственного стиля. И я подумал: а почему бы и нет? Тем более, у меня была хорошая база по многим стилям каратэ, преимущества и недостатки которых я знал, как свои пять пальцев. И я создал IKA Кокусай каратэ до киокай, свой Госоку-рю, с надеждой, что когда-нибудь его признают во всем мире. И сегодня он известен во многих странах. Практически каждый день я получаю до сотни электронных писем, в которых меня приглашают приехать. Это говорит о том, что мой стиль знают и почитают, что его хотят изучать. И теперь каждый год я езжу в различные страны, в основном европейские.

Я не могу сказать, какая страна лучше. Большинство людей думает, что лучшим является тот, кто проявил себя на турнире. Но на турнирах все хороши, я же больше люблю обучение воинским искусствам. Параллельно с турнирами проходят семинары, на которых я пытаюсь передать свой опыт, показать тенденции развития стиля, продемонстрировать новшества, которые появляются в нем.

— Чем планируете порадовать нас в ближайшем будущем?

— Конечно, я думаю «держать планку» и в каратэ, и в актерской деятельности. Я буду и дальше совершенствовать Госоку-рю, потому что стиль — как ребенок, за которым нужно постоянно присматривать, иначе сам по себе он не сможет полноценно развиваться. Никто лучше меня не знает, что следует доработать, усовершенствовать, дополнить, придумать. Со всем этим сталкиваешься, когда работаешь каждый день, когда ты не только понимаешь, как должно быть, но и чувствуешь это.

Киносъемки или съемки в рекламных передачах тоже занимают немало места в моем графике. Кроме того, что актерская жизнь сама по себе увлекательна, поскольку ты находишься в кругу известных людей, видишь, как снимается фильм, это еще и неплохой заработок. Но самая главная задача, которую я перед собой поставил в этом году, — это издание книги по медитации, над чем я сейчас и работаю.

Беседовала Инна Битюк